

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
(Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА))

Садовая-Кудринская ул., д. 9, Москва, 125993
Тел.: (499) 244-88-88; Факс: (499) 254-98-69
e-mail: msal@msal.ru; http://www.msal.ru
ОКПО 02066581; ОГРН 1027739180380;
ИНН/КПП 7703013574/770301001

06.11.2020 № 11.04-4874/20
На № _____ от _____

В Диссертационный совет Д503.001.01
при Институте законодательства и
сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

«УТВЕРЖДАЮ»
Первый проректор
Федерального
бюджетного
учреждения
«Московский
юридический
О.Е.Кутафина»

/Е.Ю. Грачева/

«02» ноября 2020

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина»
на диссертацию Трубиной Виолетты Александровны на тему:
«ТКАНИ И ОРГАНЫ ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ
ПРАВ»

на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности
12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Актуальность темы диссертационного исследования В.А. Трубиной не вызывает сомнения. Использование биоматериалов в научно-исследовательских, терапевтических, производственных и иных целях приобретает масштабный характер ввиду стремительного развития биотехнологий. Повсеместное применение вспомогательных репродуктивных технологий остро ставит вопрос о правовом режиме репродуктивного материала, в том числе эмбрионов *in vitro*. При этом законодательство, регулирующее общественные отношения, возникающие по поводу биоматериалов, носит фрагментарный и несистемный характер.

Актуальность диссертационного исследования обуславливает также факт того, что биоматериалы являются носителями генетической (геномной) информации, относящейся к персональным данным, защита которых составляет первостепенную задачу, стоящую на повестке дня не только национального законодателя, но и мирового сообщества в целом. В свою очередь, законодательство о защите персональных данных в Российской Федерации все еще находится в стадии своего становления.

Ввиду этого своевременным и необходимым представляется комплексное исследование отношений в данной сфере с учетом опыта зарубежных стран с целью научной разработки концептуальной основы совершенствования законодательства в области использования биоматериалов при строгом соблюдении принципа примата прав человека. Попытка проведения подобного исследования предпринята автором в представленной диссертационной работе.

Нельзя не отметить сложность поставленной автором цели диссертационного исследования, признавая необходимость учета при разработке правового режима тканей и органов человека различных противостоящих друг другу интересов: общественных интересов в развитии биотехнологий и перспективных методов лечения, частных интересов медицинских организаций и фармацевтических компаний в присвоении дохода от использования биоматериалов человека, также частных интересов оригинатора в сохранении жизни и здоровья, достоинства и личной неприкосновенности.

Следует отметить, что, в целом, автор смогла решить сформулированные во введении задачи диссертационного исследования.

Так, В.А. Трубина детально исследует правовую природу добровольного информированного согласия и приходит к обоснованному выводу о том, что оно представляет собой не договор или одностороннюю сделку, а юридический поступок (с. 52 диссертации).

В целом, не разделяя идею вовлечения биоматериалов человека в имущественный оборот и опосредующую ее достижение задачу признания права собственности на ткани и органы человека, можно поддержать вывод автора о необходимости дифференцированного подхода к определению правового режима биоматериалов в зависимости от их характеристик, в частности естественного или производного состояния (параграф 2 главы 3 диссертации).

Кроме того, следует также поддержать суждение В.А. Трубиной о необходимости совершенствования законодательства в области персональных данных в части включения в их содержание генетической (геномной) информации (с.68 диссертации).

Цели и задачи исследования определили структуру работы, состоящую из введения, основной части (три главы, включающие восемь параграфов), заключения, списка терминов, перечня сокращений и библиографического списка. Структура работы подчинена наиболее полному и всестороннему рассмотрению предмета исследования и аргументированному обоснованию основных выводов. Автором впервые в доктрине гражданского права комплексно изложены и детально изучены различные подходы к определению правового режима биоматериалов человека, в том числе к определению характера и содержания прав на органы и ткани, что имеет большое научное значение.

Диссертационное исследование основано на эффективно использованных общенаучных и специальных методах познания, в их числе метод сравнения, аналогии, формально-логический метод, сравнительно-правовой метод, а также иные методы научного познания.

Автором грамотно определена нормативная и эмпирическая базы исследования. В работе проанализировано большое число международных актов, имеющих отношение к предмету исследования. Пристальное внимание автора обращено к положениям национального законодательства, а также законодательству и судебной практике зарубежных стран, что позволило В.А.

Трубиной не только сравнить подходы к правовому регулированию отношений по поводу биоматериалов в различных правовых порядках, но и использовать их опыт при разработке предложений по совершенствованию российского законодательства.

Диссертационное исследование является самостоятельным и оригинальным. Диссертантом разработана собственная модель регулирования отношений, связанных с использованием биоматериалов, что, несомненно, свидетельствует о наличии у автора творческих исследовательских способностей, умения анализировать, критически оценивать положения теории и законодательства, делать аргументированные выводы и синтезировать новое знание.

Вместе с тем, представленная работа не свободна от некоторых недостатков, а отдельные авторские выводы и предложения могут рассматриваться как дискуссионные.

1. Распределение материала по главам и параграфам диссертации представляется не вполне удачным, учитывая, что объем параграфа 1 главы 3 диссертации занимает одну страницу текста, в то время как объем параграфа 2 главы 2 работы – 43 страницы текста. Вызывает также сомнение выделение параграфа 1 главы 3 («Правовое понятие биоматериала как самостоятельного объекта гражданских прав»), принимая во внимание, что глава 2 исследования посвящена квалификации биоматериалов как самостоятельных объектов гражданских прав.

Кроме того, представляется излишним выделение в структуре диссертационного исследования раздела «Список терминов» (с.203 диссертации) ввиду того, что диссертантом раскрыто в нем лишь понятие оригинатора.

2. Вызывает сомнение новизна положения 6, выносимого на защиту, в котором автор приходит к выводу, что отделенные ткани, органы и иные биоматериалы человека отвечают всем идентифицирующим признакам вещи и могут быть отнесены к категории вещей, а право собственности на

естественные биоматериалы, отделенные при жизни оригинатора, принадлежит последнему. Следует отметить, что в отечественной доктрине уже обосновывалась позиция, согласно которой органы, ткани и клетки человека с момента отделения их от организма представляют собой вещь и составляют объект права собственности оригинатора (См.: Малеина М.Н. «Статус органов, тканей, тела человека как объектов права собственности и права на физическую неприкосновенность»//Законодательство. 2003. № 11. Разделяют данную точку зрения В.Л. Суховерхий, Н.А. Маргацкая и др.).

Кроме того, следует выразить опасения в отношении признания органов и тканей человека вещами и, как следствие, объектами права собственности. Речь идет об органах и тканях как таковых, то есть в естественном, способном к поддержанию жизнеспособности человека состоянии, а не производном (в форме созданных на их основе лекарственных препаратов, экспонатов и иных модифицированных объектов).

Признание права собственности на органы и ткани человека как таковые является необходимой предпосылкой вовлечения их в оборот, а также влечет иные неблагоприятные последствия, в том числе для оригинатора. Право собственности есть мера наиболее полного правового господства над вещью, исключая волю иного лица в отношении объекта, помимо воли собственника. Стремление наделить оригинаторов правом собственности на биоматериал и обосновать его последующую передачу медицинским и иным организациям вызвано, в первую очередь, желанием приобрести полное правовое господство над органами и тканями человека, не обусловленное необходимостью получать согласие оригинатора на его дальнейшее использование, что вряд ли отвечает интересам последнего.

Более того, основу имущественного оборота составляет распределение благ, обладающих имущественной ценностью, в соответствии с находящимися в собственности его участников ресурсами. Вовлечение в имущественный оборот органов и тканей человека повлечет присвоение их лицами, обладающими необходимыми для их приобретения материальными

ресурсами, а не потребностями в восстановлении здоровья, сопровождающимися отсутствием необходимых для этого средств. В связи с этим распределение органов и тканей человека во всем цивилизованном мире основано на принципиально иных подходах. Оно осуществляется в соответствии с списками ожидания, позволяющими безвозмездно получить орган лицами из различных социальных слоев общества в зависимости от тяжести их состояния здоровья. Отход от данного подхода требует серьезнейшего переосмысления сложившейся системы распределения органов и тканей человека и доводов, не сводящихся к ценности биоматериалов для оборота (с.104 диссертации).

3. Суждение диссертанта о том, что эмбрион *in vitro* относится к вещам, ограниченным в обороте (положение 8, выносимое на защиту; с.176-177 диссертации), требует дополнительного обоснования на защите, с учетом принятого в большинстве зарубежных правовых порядков, а также в практике ЕСПЧ подхода о недопустимости имущественной коннотации применительно к эмбрионам (Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (ETS N 164); Заявление Всемирной Медицинской Ассоциации о вспомогательных репродуктивных технологиях, принятое на 57-й Генеральной Ассамблее ВМА; ст.ст.16-1, 16-5, 16-6 Гражданского кодекса Франции Постановление ЕСПЧ от 27.08.2015 «Дело Паррилло против Италии», *Findley v. Lee*, N FDI-13-780539 и др.).

Признание эмбриона *in vitro* вещью, то есть предметом материального мира, обладающим стоимостью и имеющим экономическую форму товара, идет в разрез с принципом уважения человеческого достоинства, охраняемого Конституцией РФ, Всеобщей декларацией прав человека и иными международными правовыми актами. Безусловно, вопрос о том, является ли эмбрион *in vitro* человеком, является крайне дискуссионным, но факт того, что он являет собой начало человеческой жизни, не подвергается сомнению. Признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, требует

уважительного отношения и правовой охраны человека не только с момента его рождения и до смерти, но и до рождения, а также после его смерти. Овеществление человека до его рождения, после его смерти, а также овеществление любой его части с момента ее отделения ведет к объективизации самого человека, превращение его в средство удовлетворения потребностей иных субъектов права и несовместимо с уважением его достоинства.

Кроме того, режим права собственности, предусматривающий возможность раздела общего имущества, переход права собственности в порядке сингулярного и универсального правопреемства, непригоден для регулирования отношений, возникающих по поводу эмбрионов *in vitro*. Правовой режим эмбрионов *in vitro* должен иметь в своей основе принцип обеспечения приоритетной защиты прав и интересов ребенка, который может родиться в результате развития эмбриона *in vitro*. К этому нас обязывают положения Декларации прав ребенка 1959 г., Конвенции о правах ребенка 1989 г., а также Женевской декларации прав ребенка 1924 г., предусматривающие, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения. Безусловно, режим вещных прав не пригоден для достижения такой цели с учетом его иного функционального назначения.

4. Отдельные выводы автора не получили подтверждения ссылками на нормативно-правовую базу. В частности, на с.25, 57, 148 диссертационного исследования автор утверждает, что законы Австрии, Швейцарии и ряда иных стран признают право собственности оригинатора на отделенные биоматериалы. При этом указание на соответствующие законы, а также нормативные положения, подтверждающие данный тезис автора, в тексте диссертационного исследования отсутствует.

Приведенные выше замечания и спорные положения не влияют на общую положительную оценку проведенного научного исследования.

Представленная работа свидетельствует о глубоком осмыслении автором темы, выполнена на высоком теоретическом уровне и имеет большую практическую значимость. Диссертационное исследование проведено на основе анализа широкой базы нормативных актов и литературных источников, с привлечением достаточного объема практического материала.

Целый ряд теоретических выводов в диссертационном труде сопровождаются ссылкой на материалы судебной практики. Благодаря такому приему, диссертация В.А. Трубиной представляет собой не только фундаментальное доктринальное исследование, но и является работой правоприменительной направленности.

Результаты и выводы данного исследования имеют весомое значение для науки гражданского права, могут быть использованы в законотворчестве при совершенствовании законодательства, регулирующего общественные отношения по поводу биоматериалов, и в процессе преподавания курса «Гражданское право» в юридических вузах и на юридических факультетах, а также послужить основой для подготовки научно-практических комментариев к соответствующему нормативному материалу, иной научной, учебной и методической литературы по указанному курсу.

В опубликованных по теме исследования трудах автора отражены основные положения диссертации. Автореферат в полной мере позволяет судить о содержании диссертационной работы.

Диссертация В.А. Трубиной на тему: «Ткани и органы человека как объекты гражданских прав» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для дальнейшего развития знаний в сфере гражданского права. В работе изложены новые научно обоснованные подходы и решения, представляющие высокую теоретическую и практическую ценность.

Диссертация представляет собой завершенное и самостоятельное исследование, обладает внутренним единством, содержит новые научные

результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку гражданского права.

Таким образом, можно признать, что диссертация Трубиной Виолетты Александровны на тему: «Ткани и органы человека как объекты гражданских прав» представляет собой завершённую научно-квалификационную работу, в которой на основании лично выполненных автором исследований решена научная проблема, имеющая важное значение для развития гражданско-правовой отрасли знаний.

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что диссертация В.А. Трубиной соответствует избранной научной специальности 12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право». По степени актуальности темы исследования, уровню научной новизны, достоверности и значению полученных результатов диссертационное исследование соответствует требованиям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. От 01.10.2018) «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а его автор – Трубина Виолетта Александровна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

Отзыв на диссертационное исследование В.А. Трубиной на тему «Ткани и органы человека как объекты гражданских прав» подготовлен доктором юридических наук, профессором кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина» Богдановой Еленой Евгеньевной и кандидатом юридических наук, доцентом кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина» Беловой Диной Александровной (специальность 12.00.03 – гражданское право;

предпринимательское право; семейное право; международное частное право);
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им.
О.Е. Кутафина» 125993, г. Москва, улица Садовая-кудринская, дом № 9; (499)
244-88-74; msal@msal.ru).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры гражданского права
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» 20 октября 2020 г. (протокол №
3 от 20.10.2020 г.).

И.о. заведующего кафедрой гражданского права
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук, профессор

Богданова

Е.Е. Богданова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
кафедра гражданского права
125993, Российская Федерация, г. Москва, улица Садовая-кудринская, дом №
9;
msal@msal.ru
тел.: 8 (499) 244-88-74

ПОДПИСЬ

ЗАВЕРЯЮ

Начальник отдела

Управления кадров Л.Б. Красилникова
«12» 11 2020 г.

